

РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ В КОНЦЕ XX - НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

(В.И. Голдин «Солдаты на чужбине», глава 13)

Начало 90-х годов было ознаменовано и началом новой эпохи в жизни России. Это было время еще не исчерпанных надежд на демократизацию общества и модернизацию страны, увы, вскоре обернувшихся шоком так называемой «шоковой терапии», которая была избрана властями новой России в качестве средства лечения социальных и экономических болезней и которую в народе метко окрестили «шоком без терапии», становлением политического режима, руководители которого заботились прежде всего о собственных интересах, а вместо процветающего общества и капитализма «с человеческим лицом» формировался криминально-олигархический капитализм. Трудно и болезненно происходило размежевание государственного и территориального пространства бывшего СССР, исторической России. Миллионы семей в одночасье оказались разделены незадачливыми политиками.

Переживая за происходившее в России, председатель Русского Обще-Воинского Союза поручик В.В. Гранитов писал 9 января 1992 года в личном письме в Санкт-Петербург: «С большой тревогой наблюдаю происходящие у Вас события. Идея независимых республик явно подсказана зарубежными «друзьями» России, для которых возрождение Государства Российского мерещится недопустимым кошмаром»¹.

Волна кровавых конфликтов на пространстве СССР в заключительный период его существования обернулась вспышками гражданской войны на территории, по крайней мере, пяти ставших независимыми (после Беловежских соглашений и расчленения Советского Союза) государств. Ряд тревожных событий, происходивших в жизни новорожденной России в первые годы ее существования, ставил ее перед реальной угрозой новой широкомасштабной гражданской войны. Под прикрытием звучных лозунгов и красивых слов о демократизации и военной реформе происходило ослабление и деморализация вооруженных сил новой России. Реальностью ельцинской России стало катастрофическое падение объемов производства, уровня жизни населения, человеческого потенциала нации, ослабление международного престижа страны, возникали и усиливались разнообразные риски и угрозы ее безопасности.

Вместе с тем, в новых исторических условиях после распада СССР Русский Обще-Воинский Союз получил возможность легально действовать в России. В 1992 году страну посетил председатель РОВСа поручик В.В. Гранитов, возглавивший Союз в 1988 году. Владимир Владимирович родился в 1915 году в семье офицера. Вместе с родителями эмигрировал из России после окончания Гражданской войны. Жил в Югославии, где окончил русскую гимназию, а затем университет. Получил военное образование, окончив Военно-училищные курсы при IV отделе РОВСа и Высшие военно-училищные курсы генерала Головина в Белграде. Служил в рядах Русского Корпуса с момента его основания. Занимал различные офицерские должности до командира роты включительно, получил звание обер-лейтенанта. После войны жил в Германии, Аргентине, США. С 1 июля 1988 года был назначен заместителем председателя РОВСа, а с 1 августа того же года - председателем этого Союза. Одновременно Гранитов являлся и председателем Союза Чинов Русского Корпуса.

В.В. Гранитов так охарактеризовал эволюцию задач Союза: «Свое боевое значение кадра Белой армии РОВС выполнил во время Второй Мировой войны, а еще раньше - в испанскую гражданскую войну 1936 -1939 годов. Но в настоящее время кадры РОВСа имеют значение, конечно, чисто символическое. Потому, что осталось нас очень мало, и те, кто остались, уже в преклонном возрасте. Борьба вооруженная, слава Богу, сейчас и не нужна. А наша задача теперь: передать нашим младшим братьям здесь, в России, то, чем мы жили, тот дух, в котором мы были воспитаны, и который является вечным духом для Российского Государства. И только благодаря нему, мы надеемся, это государство возродится». В своем интервью в Санкт-

Петербурге в сентябре 1992 года Гранитов выразил надежду на расширение работы РОВСа в России: «То, что я увидел, превзошло все мои ожидания. Я был настроен гораздо мрачнее. И сейчас я считаю, что, конечно, наш долг работать вместе с вами, русскими патриотами-антикоммунистами в России». Отвечая как руководитель военной организации на вопрос о том, какой должна быть Русская Армия, Гранитов назвал следующие ее основные характеристики: она должна быть оснащена по последнему слову техники и всегда быть на высоте, не чувствовать себя принадлежностью какой-либо партии, а быть слугой своего Отечества. «Я надеюсь, что наш девиз «За Веру, Царя и Отечество», когда-нибудь станет девизом возрожденной Русской Армии»², - подчеркнул руководитель РОВСа.

Поручик Гранитов, как и его предшественники в этой должности, исповедовал монархические убеждения и видел монархию в качестве оптимальной формы государства в России. Размышляя в 1992 году в личном письме над будущим государственным устройством страны, В.В. Гранитов писал: «Я лично считаю, что при многонациональном составе нашего государства только монархия может обеспечить действительное равенство перед законом для каждого его гражданина». И, вместе с тем, он счел нужным пояснить свое видение, акцентировав внимание на своеобразии России: «Однако монархия западного образца, также как и демократия западного толка, нам не подходят. Для возрождения же нашей самобытной православной русской монархии, с ее идеей служения царя народу, требуются специальные условия. Помимо выращенного и воспитанного в этой идее монарха, необходимы и соответствующая религиозная и нравственная настроенность и исповедание этой идеи большинством населения. Монархию еще нужно заслужить у Господа Бога»³.

В сентябре 1993 года Гранитов обратился в МИД РФ с просьбой о разрешении открытия отделов Русского Обще-Воинского Союза на территории России. Союз, численность которого в предшествующие десятилетия быстро сокращалась, вследствие как послевоенных репрессий, так и естественных причин ухода из жизни его членов, находившихся в преклонном возрасте, нуждался в том, чтобы пустить корни на Родине, получить приток молодого пополнения. Вместе с тем, поручик Гранитов осторожно и ответственно относился к вопросу организации структур и организаций РОВСа в России. Он опасался, что они могут быть объявлены «агентами нелегальной иностранной организации». Свои опасения по этому поводу и В.В. Гранитов, и другие зарубежные деятели Русского Обще-Воинского Союза высказывали в это время неоднократно, о чем свидетельствует, например, один из инициаторов и основателей российского отдела РОВСа и нынешний председатель Союза И.Б. Иванов. «Мы вас подставлять и рисковать жизнями своих соратников в России не хотим», - не раз говорили ему в то время эмигрантские коллеги и соратники. Политическая ситуация в России в 1992 - 93 годах была шаткой и неопределенной, и развитие событий могло происходить по самым разным и том числе неожиданным сценариям.

Поэтому, желая обезопасить структуры РОВСа, которые могли быть образованы и действительно создавались в дальнейшем на территории Российской Федерации, от возможных обвинений в «нелегальной деятельности в пользу иностранной организации» (а за этим мог последовать и разгром созданных структур), В.В. Гранитов и обратился официально в МИД РФ. Это давало возможность РОВСу всегда сослаться в случае необходимости на то, что власти РФ были уведомлены о деятельности Союза. Кроме того, эта акция носила характер зондажа, ибо позволяла проверить, насколько новые российские власти, провозгласившие себя «демократическими», относятся к Белым.

Никаких последующих реальных шагов по легализации (регистрации) организаций РОВСа в Российской Федерации ни со стороны властей РФ, ни со стороны РОВСа сделано не было. Письмо председателя Русского Обще-Воинского Союза «утонуло» в недрах МИДа, но это было для него и его соратников и положительным результатом: протеста со стороны МИДа не последовало, и поручик Гранитов посчитал, что можно было уже совершенно открыто приступить к развертыванию деятельности РОВСа в России, чем он со всей активностью и занялся.

В сентябре 1993 года в Российской Федерации было создано первое Представительство РОВСа. В том же году в Россию было перенесено издание журнала «Наши Вести», основанного в 1945 году в Австрии как органа Союза Чинов Русского Корпуса. Журнал превратился в важнейшее средство популяризации Русского Обще-Воинского Союза и информации о его деятельности в Зарубежье и России⁴.

В январе 1995 года председателем РОВСа был утвержден документ под названием «Основные идеологические принципы работы подразделений Русского Обще-Воинского Союза в России». В нем были сформулированы основные цели их работы, которые кратко можно сформулировать следующим образом: распространение объективных правильных сведений о дореволюционном прошлом России, Русской Армии, Белом движении и Белой идеологии, а с другой стороны, об антирусской и антигосударственной деятельности вождей революции; разъяснение роли Русской Православной церкви в истории России и в создании российской государственности и содействие возрождению православия в народе; очищение русской культуры, языка и повседневной жизни от «советчины»; возвращение городам и улицам прежних дореволюционных названий и уничтожение памятников революционным вождям и героям и их развенчание. Главный упор разъяснительной работы предлагалось направлять на более молодые возрасты и уделять особое внимание вопросу образования и патриотического воспитания подрастающего поколения, вовлекая в свою орбиту преподавателей средних школ, проводя непосредственную работу с молодежью и организуя для этого подразделения допризывной подготовки молодежи.

Особо оговаривалось в данном документе принятие некоторыми подразделениями имен боевых полков Белой Армии и ношение их формы, подчеркивалась необходимость уважительного отношения к воинским званиям, чином и боевым орденам, не допуская никакой бутафории. В документе указывалось, что подразделения РОВСа в России не могут создаваться самотеком, а лишь с ведома и согласия Управления этого Союза, либо непосредственно председателя РОВСа, либо через уже существующие в России подразделения Союза. Конечная цель создания подразделений Русского Обще-Воинского Союза в России определялась как «создание в Российской Федерации, как и в других странах СНГ массового движения за восстановление единого Российского Государства»⁵.

22 февраля 1996 года распоряжением председателя РОВСа поручика Гранитова был утвержден созданный в Санкт-Петербурге (на основании данного им в сентябре 1993 года разрешения старшему унтер-офицеру И.Б. Иванову) 1-й отдел Русского Обще-Воинского Союза в России, И.Б. Иванов был утвержден председателем этого отдела. В качестве руководства для его работы председатель РОВСа утвердил «Временное положение для организации и последующей деятельности Отделов Русского Обще-Воинского Союза в России»⁶.

Развитие политических событий в России в 90-е годы и в дальнейшем сделало совершенно неактуальным вопрос о регистрации структур РОВСа в стране. По мнению руководителей Русского Обще-Воинского Союза, регистрировать его в Российской Федерации было бы целесообразно, если бы политическое руководство страны заявило о разрыве с коммунистическим прошлым, но оно этого, как считали в РОВСе, не сделало.

Поручик В.В. Гранитов возглавлял Русский Обще-Воинский Союз 11 лет и много сделал для сохранения и распространения его традиций, популяризации РОВСа и его дела и в том числе на Родине. «Идейный светильник Белого дела, должен быть возвращен в Россию и, слава Богу, это уже происходит, - подчеркивал он. - В России уже имеются наши последователи. Их еще мало. Тем больше усилий требуется от нас и от них. Время не позволяет ждать. Возрождение России должно произойти раньше, чем интернациональные силы окончательно расчленят государство и возьмут всю страну под свой контроль, либо оно будет отложено надолго. Поэтому, учитывая, что наши силы и возможности далеко не безграничны, необходимо концентрировать наши усилия на воспитании молодежи, как будущих строителей России, на Армии, так как только национально мыслящая русская Армия сможет обеспечить возрождение Государства Российского, вопреки желаниям сильных мира сего»⁷.

В декабре 1998 года в ознаменование 80-летия со времени начала Белой борьбы в России Русским Обще-Воинским Союзом была учреждена одноименная медаль. В Положении о медали «В память 80-летия Белой борьбы» было определено шесть категорий лиц, которые могли быть награждены ею: 1) чины Белых армий периода Гражданской войны; 2) русские добровольцы - участники антикоммунистической борьбы в Гражданской войне в Испании 1936 - 1939 гг.; 3) участники антикоммунистической борьбы в годы Второй мировой войны в рядах Русского Корпуса, РОА, Вооруженных Сил КОНР, казачьих и иных вооруженных антикоммунистических формирований; 4) лица, имеющие наследственное право на ношение знака 1-го Кубанского (Ледяного) похода и нагрудных знаков, посвященных пребыванию в военных лагерях за границей после эвакуации из Крыма; 5) члены РОВСа и других Белых воинских организаций Русского Зарубежья; 6) лица, разделяющие Белую идеологию, внесшие конкретный вклад в борьбу с коммунизмом и активно способствующие продолжению Белой борьбы путем распространения объективных сведений по истории и идеологии Белого движения или деятельностью по воспитанию русской молодежи в духе Православия, русского патриотизма и антикоммунизма⁸. Тем самым выстраивалась взаимосвязь между событиями и участниками разных эпох истории антикоммунистической борьбы в России и за ее пределами.

События, происходившие в постсоветской России в 90-е годы, вызывали живой интерес у стареющих ветеранов Русского Зарубежья, чинов РОВСа в России и за ее пределами. Отношение РОВСа и его российского отдела к развитию событий в России, действиям властей и президента Б.Н. Ельцина было весьма критическим. Это было связано с резким ухудшением социально-экономического положения страны, глубоким расхождением обещаний представителей власти и реальных дел. Особенно задевало руководителей РОВСа то обстоятельство, что новые лидеры страны оставались, по существу, равнодушны к Белой идее, Белому движению и его традициям. Не произошло ожидаемой реабилитации, а вслед за этим и популяризации вождей и участников Белого движения. Напротив, активисты РОВСа с горечью констатировали, что «для сегодняшних «демократов» Белая идея столь же враждебна и смертельно опасна, как и для коммунистов». Как бы откликаясь на призыв Б.Н. Ельцина о поиске национальной идеи и полемизируя с ним, начальник отдела РОВСа в России И.Б. Иванов заявил, что «Белая идея и есть та единственно возможная и единственно существующая национальная идея» которую несколько лет «искали» политические советники Ельцина»⁹.

Предметом особой озабоченности и тревоги руководителей и членов РОВСа (и, прежде всего, его отдела в России) было состояние российских вооруженных сил. Действия президента Ельцина и его окружения, которые официально именовались «военной реформой», а на деле вели к снижению боеспособности, морального и боевого духа войск (что со всей катастрофичностью проявилось в первой чеченской войне) вызывали возмущение и резкую критику в российских и зарубежных кругах РОВСа. Тем более, что ослабление российской армии и флота происходило на фоне американских претензий на мировое господство и реальных действий США в качестве мирового жандарма, что ярко проявилось в 90-е годы в событиях в Югославии.

15 апреля 1999 года начальник 1-го отдела РОВСа в России И.Б. Иванов издал распоряжение № 13, посвященное ситуации в Югославии, в котором ставился и вопрос о целесообразности отправки туда русских добровольцев. В сложившейся военно-политической обстановке отправка добровольцев не представлялась целесообразной, ибо в Югославии достаточно своих людей и в том числе военных специалистов. В распоряжении высказывалось сожаление, что сербы не получают от России поставок современного оружия и прежде всего средств ПВО. Чинам РОВСа в России предписывалось сосредоточить усилия на моральной поддержке сербов через пропагандистскую работу в России и на Украине. Вместе с тем, в распоряжении не исключалась возможность отправки русских добровольцев в Сербию и в первую очередь в случае проведения НАТО сухопутной военной операции против Югославии. Поэтому чинам отдела, желающим отправиться туда в качестве добровольцев, если изменившаяся военно-политическая обстановка потребует этого, предлагалось доложить об этом рапортом начальнику отдела. При

этом в распоряжении подчеркивалось, что в качестве добровольцев нужны только опытные специалисты: подрывники и диверсанты, а также специалисты зенитно-ракетных и радиотехнических войск. В заключении указывалось на необходимость четко следовать основной линией при проведении пропагандистской работы по Югославии: «Россия ни в коем случае не должна быть втянута в прямой конфликт со странами НАТО - сегодня это было бы самоубийством для России»¹⁰.

Предметом дискуссии и основанием для весьма критического, а нередко и негативного отношения РОВСа к властям постсоветской России являлось разное отношение к рубежным событиям в отечественной истории XX века, историческому прошлому армии. Примером этого стало отношение к такой исторической дате, как 7 ноября. Государственные власти постсоветской России оставили этот день как государственный праздник, именуя его Днем примирения и согласия. По мнению руководителей РОВСа¹¹, это название должно было противостоять не большевистскому Дню Великой Октябрьской социалистической революции, а эмигрантскому Дню Непримируемости. Сама же постановка вопроса о добровольном примирении с историческим злом была названа ими кощунственной. Лидеры РОВСа и его отдела в России добивались установления оценки событий 7 ноября 1917 года, прихода большевиков к власти как «величайшей катастрофы», настаивали на ликвидации всех последствий господства «советской антикультуры», атрибутов и символики врагов российского государства, требовали уничтожения всех форм чинопочитания «коммунистических преступников».

В канун 80-летия событий 1917 года последовало специальное распоряжение начальника 1-го отдела РОВСа в России И.Б. Иванова, предписывавшего организовать на местах проведение Дня Непримируемости, а также достойно отметить 80-летие начала Белой борьбы. Предписывалось подключить к проведению Дня Непримируемости на местах представителей всех союзных организаций: монархических, православных, казачьих, ОРИОР, военно-исторических клубов и т.п. Учитывая трудности объединения всех этих сил воедино и часто возникающие «трения» по частным вопросам, в распоряжении особо подчеркивалось, что «РОВС должен сыграть тут роль объединяющей силы, как организация неполитическая»⁵².

Предметом принципиальных расхождений Русского Обще-Воинского Союза с властями России являются воинские праздники. Руководители РОВСа были и остаются противниками сохранения дня 23 февраля как главного воинского праздника страны, хотя и переименованного из Дня Красной (Советской) Армии в День Защитника Отечества. В частности, 23 февраля 1998 года последовало специальное заявление российского отдела РОВСа, именовавшее 23 февраля днем поработителей Отечества. Приветствуя празднование 300-летия Российского Флота летом 1996 года, РОВС призывал вернуться и к многовековым традициям Российского Воинства, у которого главным праздником был День Св. Великомученика и Победоносца Георгия - 26 ноября / 9 декабря¹³.

В 1999 году после смерти В.В. Гранитова председателем РОВСа становится капитан Владимир Николаевич Бутков. Он родился в 1916 году в семье священника на Дону, и вместе с семьей после революции эмигрировал в Болгарию, где и прошли его детство и юность. С 16 лет вступил в ряды Русского Обще-Воинского Союза. Окончил унтер-офицерские и военно-училищные курсы при III отделе РОВСа и был произведен в корнеты. Затем окончил младший класс военно-научных курсов генерала Головина. В годы Второй мировой войны служил командиром батальона в соединении генерала Туркула и был произведен в капитаны. После войны были лагерь для перемещенных лиц в Австрии, переезд в Марокко, а затем в США. В марте 1999 года председатель РОВСа поручик Гранитов назначил его своим заместителем, а с 1 июня того же года Бутков возглавил Союз.

Приказом нового председателя Русского Обще-Воинского Союза были произведены изменения в его системе управления и произошли новые назначения. Первым заместителем председателя РОВСа с 14 августа 1999 года стал поручик (с 1 января 2000 года - штабс-капитан) В.А. Вишневецкий, представитель Союза в Вашингтоне. Вторым заместителем председателя РОВСа

был назначен штабс-капитан (с 1 января 2000 года - капитан) И.Б. Иванов, начальник отдела Союза в России. Казначеем РОВСа с 1 ноября 1999 года стал сотник А.Г. Рытиков. Обязанности секретаря Союза по-прежнему исполнял поручик (с 1 января 2000 года - штабс-капитан) Д.Г. Брауне. С 1 октября 1999 года был учрежден Совет чинов РОВСа при председателе Союза. В его состав вошли: В.А. Вишневский, Д.Г. Брауне, а также штабс-капитан В.Ф. Жуков, начальник Национальной организации российских разведчиков, доктор медицины, подьесаул А.А. Голубинцев, офицер штаба Главного управления казачьих войск, и профессор Нью-Йоркского университета Н.Е. Гиацинтов, потомственный марковец.

В.Н. Бутков произвел назначения новых представителей РОВСа в странах Русского Зарубежья, а также подтвердил полномочия чинов, ранее исполнявших обязанности представителей Союза в зарубежных странах и в столице России. В результате список представителей РОВСа в 1999 году выглядел следующим образом: в Австралии - штабс-капитан Г. С. Жеромский, в Аргентине - штабс-капитан Д.В. Домрачев, в штате Аризона и в г. Лос-Анжелосе (штат Калифорния, США) - поручик Б.Ф. Руммель, в г. Вашингтоне - штабс-капитан В.А. Вишневский, в Венесуэле - поручик НА. Гоженко, в Германии - НА. Гамбурцев, на Западном побережье США - штабс-капитан Д.Г. Брауне, в Канаде - поручик В.Н. Гриценко, в Москве - капитан СВ. Волков, в штате Флорида (США) - поручик Д.П. Агабеков (Бек), во Франции - поручик А.А. Максимов. 19 января 2000 года представителем РОВСа в Бельгии был назначен протоиерей Н. Семёнов, внук генерала Н.Н. Духонина. В январе того же года ввиду продолжительной болезни секретаря РОВСа Д.Г. Браунса на эту должность был назначен подьесаул Я. Л. Михеев, произведенный в есаулы; он же был назначен и казначеем Союза¹⁴.

В 1999 году исполнилось 75-летие Русского Обще-Воинского Союза. В обращении его председателя В.Н. Буткова указывалось, что он «был в среде русской политической эмиграции основным ядром борьбы против коммуно-большевизма на нашей Родине и творил великое дело сплочения всех русских патриотов».

В соответствии с «Положением о РОВСе» при начальнике отдела Русского Обще-Воинского Союза в России был создан Совет старших чинов отдела. Капитан Бутков утвердил его в следующем составе: капитан СВ. Волков, представитель РОВСа в Москве, капитан А.Г. Малов, представитель отдела в Воронеже, и поручик А.Л. Никитин, представитель отдела в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургской губернии¹⁵.

1 сентября 1999 года Русскому Обще-Воинскому Союзу исполнилось 75 лет. Его председатель капитан Бутков в своем обращении по случаю юбилея подчеркнул, что РОВС «был в среде русской политической эмиграции основным ядром борьбы против коммуно-большевизма на нашей Родине и творил великое дело сплочения всех русских патриотов». «Мы отметили эту дату молитвою и поминовением всех почивших вождей и воинов и всех, скончавшихся на своем посту борца за русские национальные идеалы в тяжелой жизни русской эмиграции», - указал В.Н. Бутков. Для зарубежных чинов РОВСа, людей, находящихся в преклонных годах, ветеранов эмиграции этот юбилей был во многом и итогом их жизненной деятельности. Надежды в будущее РОВСа во многом связывались с Россией и деятельностью российского отдела Союза. Поэтому капитан Бутков подчеркивал в своем юбилейном обращении, что теперь РОВС возвращается в Россию и новые верные белые соратники принимают эстафету у уходящих старых белых воинов¹⁶.

16 октября 1999 года в Санкт-Петербурге, в дворце М.Ф. Кшесинской состоялось собрание общественности, посвященное 75-летию РОВСа, а также 70-летию другой антикоммунистической организации - Российского Имперского Союза-Ордена. В юбилейном собрании участвовали и представители ряда других организаций, в том числе Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХОН), которому в 1999 году исполнилось 35 лет. Лидеру ВСХОН, известному деятелю российского антикоммунистического движения И.В. Огурцову и ряду активных членов этой организации были вручены медали РОВСа «В память 80-летия Белой борьбы».

Капитан В.Н. Бутков принял руководство Русским Обще-Воинским Союзом уже тяжело больным и, пробыв в должности председателя Союза немногим более полугода, 11 февраля 2000 года скончался. Но за несколько дней до смерти - 7 февраля, будучи в госпитале, он объявил себя находящимся в месячном отпуске по болезни и передал исполнение обязанностей председателя Союза своему первому заместителю штабс-капитану В.А. Вишневскому. Одновременно приказом Буткова с 7 февраля на должность первого заместителя председателя РОВСа был назначен капитан И.Б. Иванов с оставлением его в должности начальника отдела Союза в России, ответственного за всю организационную и административную работу в стране¹⁷. После смерти Буткова пост председателя РОВСа автоматически занял штабс-капитан В.А. Вишневский.

Владимир Александрович Вишневский родился в Хабаровске в июле 1920 года в военной семье. Своих родителей потерял в младенчестве и был взят под опеку дедушкой и бабушкой. В конце Гражданской войны был эвакуирован из Хабаровска во Владивосток, а в конце 1922 года вместе с кадетским корпусом, в котором воспитывался его дядя - Н. Вишневский, был вывезен в Шанхай. Оттуда был переправлен в Королевство СХС, где окончил русскую начальную школу в Белграде, а затем 1-й Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус в 1938 году и Югославскую военную академию в 1940 году. Принимал участие во Второй мировой войне: сначала как подпоручик Югославской Королевской Армии, а затем в рядах Русского Корпуса, где был произведен в чин лейтенанта вермахта. После окончания войны жил в Австрии, Венесуэле, США. Был привлечен капитаном Бутковым к работе в РОВСе и назначен в 1999 году, как уже упоминалось выше, представителем РОВСа в Вашингтоне и первым заместителем председателя Союза, с производством по линии РОВСа в чины поручика и штабс-капитана. Добавим, что Вишневский стал последним эмигрантом - руководителем Русского Обще-Воинского Союза.

Ввиду постоянного сокращения (в силу естественных причин, ухода из жизни) и преклонного возраста членов зарубежной части РОВСа, что не позволяло им активно участвовать в его работе, штабс-капитан Вишневский, вступив в должность председателя Союза, сразу же поставил вопрос о дальнейшей судьбе организации. Им был проведен опрос, в ходе которого чины зарубежной части РОВСа должны были ответить на вопрос, считают ли они возможным и нужным продолжение работы Союза в Зарубежье, или же они считают, что настало время свернуть его работу в эмиграции, проведя все необходимые организационные мероприятия. Опрос показал, что мнения чинов РОВСа разделились. Часть высказалась за закрытие Союза в Зарубежье. Другие же члены РОВСа, а также целые организации и объединения, входящие в его состав, выступили за продолжение работы, считая закрытие ошибкой. Учитывая отсутствие единства мнений чинов РОВСа, В.А. Вишневский отложил решение поднятого им вопроса, оставив его открытым¹⁸.

Тем временем предпринимались попытки активизировать деятельность РОВСа в России, с опорой на отдел Союза в этой стране. Его представительства существовали к концу 90-х годов в целом ряде российских городов, включая Дальний Восток (Владивосток к Уссурийск), и деятельность его стала распространяться на Украину. В состав отдела РОВСа в России влилась молодежь и, в частности, молодые офицеры. Но по признанию начальника отдела капитана И.Б. Иванова, деятельность Союза в России проходила в трудных условиях. Против него велась борьба с использованием различных средств: внедрение в его ряды агентов под видом «единомышленников», попытки подкупа и вербовки отдельных членов РОВСа, прямое давление, провокации, направленные на дискредитацию Союза, и попытки нейтрализовать его работу посредством втягивания в различного рода дрязги и т.п.

Причины этого руководство отдела РОВСа в России видело и в традициях КГБ, рассматривавшего Союз как «военно-террористическую организацию», и в том, что так называемые «демократические» власти России и ряда других новообразованных государств, «располозовавших Русскую Землю на безобразные куски», видели опасность в патриотической Белой идеоло-

гии, исповедуемой Русским Обще-Воинским Союзом. По утверждению руководства отдела РОВСа в России, Белая Идея враждебна и смертельно опасна и для коммунистов, и для сегодняшних «демократов». Именно она является единственно возможной и единственно существующей национальной идеей, поиск которой развернули по призыву Ельцина его советники и сторонники. А если Белый голос будет услышан и подхвачен народом, то антирусским и антигосударственным силам в России придет конец¹⁹.

Начальник отдела РОВСа в России капитан И.Б. Иванов активно участвовал в дискуссии о судьбах РОВСа, считая необходимым продолжать его деятельность, корректируя задачи Союза в русле требований современности. В своей программной статье «Новое время ставит новые задачи» Иванов подчеркнул, что главная и триединая цель РОВСа и Белого движения остается неизменной: защита Православной Веры, полное освобождение России от коммунизма-большевизма и возрождение Единой, Великой и Неделимой России в ее естественных исторически сложившихся границах и возрождение таким образом Исторической России. Но, вместе с тем, сам РОВС, сменивший в своих рядах несколько поколений белых борцов, претерпел принципиальные изменения и в своей организации, и в своем составе, что предопределило и его новые задачи. Его долг и главную задачу как наследника и хранителя Белой Идеи, старейшей русской антикоммунистической организации начальник отдела РОВСа в России видел в том, чтобы пропагандировать те христианские и патриотические идеалы, за которые сражалось Белое движение во время Гражданской войны и в последующие годы, указывать русскому народу правильные духовные, нравственные и патриотические ориентиры, способствовать образованию в России того национального патриотического движения, которое должно завершить дело Белой борьбы.

Капитан Иванов указывал и на другую, не менее важную, с его точки зрения, ипостась РОВСа как единственного преемника Российской Императорской Армии. Действуя в эмиграции, РОВС на протяжении десятилетий сохранял в своих рядах кадры частей и соединений Русской Императорской и Белой армий, в силу имеющихся у него возможностей, занимался военной подготовкой молодежи и поддержанием военных знаний офицеров на современном уровне, для чего была создана система различного рода курсов и военно-учебных заведений. Но последние завершили свою деятельность с началом Второй мировой войны, а спустя еще несколько десятилетий - в 70 - 80-е годы прекратили свое существование и почти все полковые объединения, превратившиеся к тому времени во своему составу в организации ветеранов.

Русский Обще-Воинский Союз, по утверждению И.Б. Иванова, никогда не превращался в «ветеранскую» или «мемориальную организацию», а был и остается организацией борческой, целью которой была и остается борьба за Россию, хотя формы и методы ее изменялись в зависимости от конкретных условий и реальных возможностей. И хотя ныне РОВС, признавал капитан Иванов, не может рассматриваться как «кадр исторических полков Русской Императорской Армии», но на нем как преемнике и хранителе ее традиций лежит не менее важная историческая миссия - участие в строительстве принципиально новой армии, налаживание в ней политико-воспитательной работы на новых принципах и идеях, воспитание нового и настоящего офицера. Это означало решение сложного комплекса политических и идеологических задач. РОВСу предстояло участвовать в создании новой системы государственного воспитания нации, предложить свою конкретную программу этой деятельности, уделяя при этом особое внимание делу патриотического воспитания и военной подготовки российского юношества. В перспективе в Национальной России именно на РОВС, по мнению И.Б. Иванова, следовало возложить ответственность за это.

Все это, в конечном итоге, должно было способствовать уже сегодня строительству новой Русской Национальной Армии, выработке ее концепции, в том числе тщательной проработке политических и моральных аспектов, сохранению и подготовке в рядах РОВСа кадров для выполнения этой задачи, что и составляет главное содержание военной стороны работы Союза.

Перспективная же задача РОВСа в этом направлении виделась в непосредственном участии в проведении коренного военного и государственного строительства России²⁰.

В марте 2000 года в России состоялись президентские выборы. Новым президентом России стал В.В. Путин. Начало новой эпохи в истории России и ее политические перспективы вызвали живой интерес в стране и за рубежом. В журнале «Наши Вести», издание которого перешло в 90-е годы в руки отдела РОВСа в России, была опубликована передовая статья под названием «Что принесет России правление Путина?». В ней указывалось на две группы оценок прогнозистов, занимающих патриотическую позицию. Первая точка зрения заключалась в том, что новый президент, хотя и является «продуктом» КГБ, но тем не менее, не был тесно связан с компартией, а в отличие от Ельцина и Горбачёва заявляет о себе как о патриоте и стороннике сильного государства. К тому же, в условиях реально существовавшего политического выбора в ходе минувшей президентской кампании фигура Путина представлялась явно предпочтительнее других главных кандидатов (от КПРФ - Г.А. Зюганова и от «Яблока» - Г.А. Явлинского). Поэтому поддержка на выборах Путина представлялась единственно правильной позицией, а его правление должно было привести Россию к оздоровлению.

Другая точка зрения заключалась в том, что Путин пришел к посту президента не как самостоятельный политик, а как выдвиженец определенных кругов, «назначенный» Ельциным своим преемником. Он выдвигался не для того, чтобы проявлять на посту президента чрезмерную самостоятельность. Даже если предположить, что, став президентом, Путин может попытаться разорвать согласованные «кондиции», то выдвигавшие его люди из окружения Ельцина должны были заручиться гарантиями его преданности и позаботиться о том, чтобы «иметь петлю на его шее». Кроме того, аналитики, стоявшие на этой точке зрения, считали, что даже если Путин и освободится от «вожжей олигархов», то и тогда России нечего ожидать от бывшего офицера КГБ и, став президентом, он начнет продвигать к вершинам власти свое прежнее окружение.

Так или иначе, но в указанной статье констатировалось, что степень поддержки нового президента патриотическими кругами (а под ними подразумевались прежде всего члены и сторонники РОВСа) зависит от его практических действий²¹.

В 2000 году состоялось памятное и печальное событие в истории Русского Обще-Воинского Союза и Российского Зарубежья - 70-летие похищения в Париже председателя РОВСа генерала Кутепова. В связи с этим и в память выдающегося русского военачальника и одного из вождей Белого движения Русским Обще-Воинским Союзом в 2000 - 2001 учебном году был объявлен и проведен Всероссийский Кутеповский конкурс, участие в котором принимали учащиеся старших классов средних школ, кадетских корпусов, других средних учебных заведений, а также вузов.

Был определен широкий круг тем конкурсных работ, посвященных истории Белого движения и Русской Белой эмиграции. Конкурс преследовал цель популяризации этой тематики, привлечения молодежи к самостоятельному изучению истории Белого движения и последующей эмиграции.

Председатель РОВСа штабс-капитан В.А. Вишневский скончался в США после тяжелой болезни 8 сентября 2000 года. С этого времени центр руководства и деятельности Русского Обще-Воинского Союза переместился в Россию. В исполнение обязанностей председателя РОВСа вступил его первый заместитель капитан И.Б. Иванов. При этом он оставлял за собой должность начальника отдела РОВСа в России.

12 сентября 2000 года Иванов издал в Санкт-Петербурге свой приказ № 1 Русскому Обще-Воинскому Союзу. Главной в нем стала проблема судьбы и перспектив Союза. В приказе упоминалось об опросе, проведенном штабс-капитаном Вишневским среди членов зарубежной части РОВСа, который не выявил единства мнений. Опрос не был тайным и вызвал страстное обсуждение не только среди чинов Союза, но и среди активной части Российского Зарубежья. В этих условиях, указывалось в анализируемом документе, в эмиграции нашлись лица (не имею-

щие отношения к работе РОВСа, уточнялось в приказе), развернувшие активную агитацию не только за закрытие зарубежной части Союза, но и его отдела в России, иначе говоря, за ликвидацию Русского Обще-Воинского Союза в целом.

В приказе нового председателя РОВСа категорически отвергались подобные суждения. «Со своей стороны я подтверждаю политическую линию РОВСа, определенную Основателем Союза - **продолжение Белой Борьбы всеми возможными и доступными для нас средствами** (выделено в тексте - В.Г.), как в эмиграции, так и, конечно, в России», - подчеркивал И.Б. Иванов в своем приказе. Вместе с тем, в нем указывалось на необходимость провести реорганизацию управления и организационной структуры Союза, утвердить новое «Положение о РОВСе», отвечающее условиям сегодняшней работы в эмиграции и России.

В приказе № 1 РОВСу были зафиксированы и некоторые организационные решения. Исполняющим обязанности заместителя председателя Союза был назначен капитан СВ. Волков, с оставлением его в должности представителя РОВСа в Москве. В состав Совета чинов РОВСа при председателе Союза были дополнительно назначены вышеупомянутый СВ. Волков и есаул Я.Л. Михеев, бывший некоторое время секретарем и казначеем РОВСа²².

Для того, чтобы укрепить связи с зарубежной частью Русского Обще-Воинского Союза, приказом № 2 РОВСу от 14 сентября 2000 года²³, в соответствии с предварительным согласованием, почетным председателем Союза был назначен атаман Всевеликого Войска Донского в Зарубежье и председатель Союза казаков Дона, Кубани и Терека, профессор Николай Васильевич Фёдоров. Последний, в свою очередь, уполномочил есаула Я. Л. Михеева быть своим заместителем-сотрудником в делах РОВСа.

9 декабря того же года капитаном Ивановым был издан приказ № 3 Русскому Обще-Воинскому Союзу. В нем, в частности, указывалось, что минувшие три месяца ушли на то, чтобы «сделать переключку» в Союзе, «выяснить каковы наши силы, средства и воля к продолжению Белой борьбы, на кого в эмиграции и в России мы можем рассчитывать, а на кого нам полагаться не следует». Сообщалось, что новый председатель РОВСа постарался связаться со всеми членами Совета чинов РОВСа при председателе Союза, с его представителями в разных странах, руководителями объединений и организаций, входящих в РОВС, с целью выяснения их мнения о порядке дальнейшей работы Союза. Большинство подразделений и представительств РОВСа была проведена серьезная работа по проведению Дня Непримируемости, 300-летия Российской Гвардии, 80-летия эвакуации Русской Армии из Крыма и начала Галлиполийского сражения и др.

Из принципиальных вопросов жизни и деятельности Русского Обще-Воинского Союза в этом приказе была поднята проблема разработки и утверждения нового «Положения о РОВСе». Этот вопрос ставился при трех предшествовавших председателях Союза. Но при поручике Гранитове практических шагов в этом направлении не было предпринято. Капитан Бутков успел рассмотреть представленный ему проект изменений, но не утвердил нового «Положения», т.к. считал необходимым его доработать. Штабс-капитан Вишневский остановил работу по выработке «Положения» до выяснения поставленного им вопроса о возможностях продолжения работы РОВСа.

Капитан Иванов подчеркивал в своем приказе № 3, что выработка и утверждение нового «Положения» - «одна из наших важнейших внутриорганизационных задач». Была образована Комиссия по выработке нового «Положения о Русском Обще-Воинском Союзе» в составе членов Совета при председателях РОВСа, а именно: капитана, доктора СВ. Волкова, есаула, инженера Я.Л. Михеева, штабс-капитана Д.Г. Браунса, штабс-капитана В.Ф. Жукова, подьесаула АА. Голубинцева, профессора Н.Е. Гиацинтова. Председателем Комиссии был назначен заместитель председателя РОВСа, капитан, доктор исторических наук СВ. Волков. Проект «Положения о РОВСе» должен был быть представлен не позднее 10 февраля 2001 года.

В этом же приказе № 3 были подведены итоги опроса и обмена мнениями о продолжении деятельности РОВСа и прежде всего о судьбе его зарубежной части, который был инициирован

прежним председателем Союза штабс-капитаном Вишневым. В связи с этим группа эмигрантов, старых членов РОВСа во главе с атаманом, профессором Н.В. Фёдоровым выступила от имени ряда военных эмигрантских организаций с обращением, отрывок из которого был приведен в приказе. В нем содержался призыв не допустить закрытия РОВСа, ибо это «ОТРЕЗАЕТ ГОЛОВУ НАЧИНАЮЩЕМУ УКРЕПЛЯТЬСЯ Отделу РОВСа в России и РАЗВИТИЮ БЕЛОГО ДЕЛА (выделено в тексте - В.Г.)». Расформирование РОВСа называлось «моральным дезертирством». Подводя в своем приказе итог состоявшемуся в ходе дискуссии обмену мнениями, председатель РОВСа капитан Иванов указывал, что теперь вопрос о продолжении деятельности или закрытии Союза снят: «Все живое, инициативное, не сломленное, верное и верящее, помнящее старый девиз РОВС, что «и один в поле - воин» - продолжает Белую борьбу».

Вместе с тем, в указанном приказе РОВСу указывалось на сложность современной ситуации в России, когда в власти приходит «новая» элита - выходцы из КГБ, подминающая под себя на руководящих постах ельцинские «второй и третий эшелоны» бывших партаппаратчиков КПСС, что может заставить Союз работать на положении «полуподполья».

Тем же приказом № 3 председателем РОВСа были внесены изменения в пункт 17 действующего «Положения о РОВСе, касающийся зачисления в Союз. Было снято ранее действовавшее требование о рекомендациях и допускалось зачисление в состав РОВСа членами-соревнователями лиц, которые в силу уважительных причин не могли представить требуемые рекомендации от чинов Союза или руководителей Патриотических организаций, но полностью разделяли Белую идеологию и отвечали предъявляемым требованиям. Для таких лиц устанавливался срок два года для перевода в действительные члены (с рекомендациями - один год). Внешение этого изменения призвано было ускорить численный рост РОВСа. Было внесено и еще одно организационное изменение: переименование в традиционные чины (звания) Русской Армии (Флота) по РОВСу лиц, имеющих воинские чины (звания), полученные в Вооруженных Силах РФ или других армий, теперь производилось только одновременно с зачислением в действительные члены РОВСа (ранее это практиковалось уже для членов-соревнователей)²⁴.

Но приказ председателя РОВСа № 3 от 9 декабря 2000 года не завершился, как предполагалось, дискуссией в Русском Обще-Воинском Союзе по вопросу о дальнейшем существовании Союза и прежде всего о его зарубежной части. В начале декабря за рубежом произошло событие, на которое председатель РОВСа отреагировал своим приказом от 19 декабря 2000 года. В нем говорилось, что секретарь РОВСа Брауне Д.Г., пойдя на грубое нарушение воинской дисциплины, по своей инициативе и без ведома кого-либо из вышестоящих руководителей РОВСа, разослал по эмигрантским организациям «подметные письма», в которых от своего собственного имени пытался объявить о «закрытии» зарубежной части РОВСа и о «передаче» некоторых реликвий и архивов, принадлежащих РОВСу, на хранение другой организации - «Объединению Бывших Российских Кадет». В результате тем же приказом Д.Г. Брауне был освобожден от должности секретаря РОВСа и исключен из Союза. Дела и печать РОВСа передавались прежнему секретарю Союза - есаулу Я.Л. Михееву²⁵.

Вместе с тем, указанный приказ не исчерпал данную тему. 4 февраля 2001 года последовало специальное заявление Русского Обще-Воинского Союза, подписанное его руководителями Н.В. Фёдоровым и И.Б. Ивановым²⁶. В нем выражались недоумение и протест в связи с публикациями рядом печатных изданий объединений российских зарубежных кадет сообщений о том, что зарубежная часть РОВСа, якобы, официально закрыта, а его архивы и реликвии передаются «Объединению Российских Кадет за Рубежом». Руководители РОВСа потребовали публикации опровержений, заявляя, что в противном случае происшедшее будет трактоваться как провокация «в отношении старейшей Белой антикоммунистической организации», направленная на подрыв и дезорганизацию ее работы.

В 2001 году в Санкт-Петербурге по инициативе нового руководства Русского Обще-Воинского Союза началось издание журнала «Вестник РОВС», ставшего ценным источником информации о его проблемах и деятельности, средством поддержания связи между русской и

зарубежной частями Союза и, наконец, собирания и консолидации его сторонников внутри России.

1 сентября 2001 года был издан приказ РОВСу № 13, посвященный 77-летию Союза. Наряду с поздравлением чинов РОВСа и прежде всего белых воинов - ветеранов Союза во главе с его старейшим членом и почетным председателем Н.В. Фёдоровым в приказе содержалась резко критическая оценка процессов, происходящих в современной России, и констатировалась очевидность того, что путь к возрождению страны будет мучительно долгим. «Время сейчас работает не на Россию, - подчеркивалось в этом документе. - Чем дольше в стране продержится режим образца Ельцина - Путина или ему подобный, тем меньше у России останется надежд когда-нибудь вновь подняться с колен».

В приказе указывалось, что партийно-советская паразитарная элита (или антиэлита), ведущая свою родословную с октября 1917 года и под тем или иным видом правящая в России уже 84 года, не сдаст своих позиций без борьбы. Вопрос заключался только в том, выльется ли эта борьба в политические формы (что было бы предпочтительнее, но на что не много надежд) или станет новым витком периодически вспыхивающей на протяжении всех 84 лет гражданской войны. В этих условиях ставились главные задачи РОВСа: довести до русского народа те христианские и патриотические идеалы, за которые с оружием в руках сражалось Белое движение; указать народу правильные духовные, нравственные и политические ориентиры; способствовать формированию в России подлинного национально-патриотического движения, которое смогло бы завершить дело Белого движения; подготовить идейную и морально-нравственную основу для будущего строительства Российской Национальной Армии²⁷.

30 ноября 2001 года был издан приказ РОВСу, специально посвященный исполнившемуся в этот день 100-летию почетного председателя Союза профессора Н.В. Фёдорова²⁸. 15-летним гимназистом он вступил в отряд белого партизана есаула В.М. Чернецова, а затем всю Гражданскую войну прошел в рядах белых на Юге России. После эвакуации находился в военном лагере Чилингир, а затем на острове Лемнос и в Болгарии. Вся последующая жизнь и научная карьера Николая Васильевича была связана с США, куда он переехал в 1929 году. Он изучал и преподавал гидравлику в американских университетах. Был удостоен звания профессора, почетного члена Американской ассоциации прогресса науки, Нью-Йоркской академии наук и ряда других обществ и организаций. С другой стороны, вся его жизнь была связана с донским казачеством в эмиграции. В 1965 году Фёдоров был избран атаманом Всевеликого Войска Донского за Рубежом, а затем и председателем Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека.

Н.В. Фёдоров скончался в США 28 сентября 2003 года. Со смертью последнего Белого воина, до конца дней своих являвшегося почетным председателем РОВСа, ушли в историческое прошлое и сами понятия Русская белая эмиграция и Русское военное Зарубежье, охватывавшие участников Белой борьбы в России эпохи Гражданской войны 1917-1922 годов. Эстафета перешла в руки их потомков и идеологических преемников.

19 февраля 2004 года в соответствии с приказом РОВСу № 36 капитан И.Б. Иванов вступил в должность председателя РОВСа (ранее он был исполняющим эти обязанности) и утвердил почетным председателем этого Союза есаула Я. Л. Михеева²⁹, который с декабря 2003 года являлся и атаманом Всевеликого Войска Донского за Рубежом.

Русский Обще-Воинский Союз, как в годы советской власти, так и в постсоветский период, всегда особое внимание уделял положению в вооруженных силах страны. Время президентства В.В. Путина не стало исключением из правил. В деятельности нового президента укрепление личной власти и государственности играло особую роль, и здесь нельзя было обойтись без армии. Тем более, что еще в период премьерства Путина начался новый этап военных действий в Чечне, именуемый в дальнейшем официально «контртеррористической операцией», а в публицистике - «второй чеченской войной». Но особое значение для нового президента имело установление полного контроля над армией. В марте 2001 года В.В. Путин назначил на пост министра обороны своего старого товарища еще по службе в УКГБ Ленинграда СБ. Иванова, рабо-

тавшего в дальнейшем в 1-м и 2-м Главных управлениях КГБ. По мнению руководства РОВСа, этим назначением «армии было нанесено оскорбление»³⁰. Возмущенные заявления РОВСа вызвало восстановление в Вооруженных Силах России большевистской символики: красного знамени и пятиконечной звезды на армейском знамени.

По мнению руководства РОВСа, «армия в идейном отношении продолжает оставаться наиболее консервативным и наиболее просоветским институтом», для нее характерны «технический развал и катастрофическое моральное разложение», а во главе армии «стоят люди, неспособные (либо не ставящие перед собой такой задачи) сделать из нее эффективный инструмент для защиты национальных интересов».

В публикуемых на страницах «Вестника РОВС» материалах дается характеристика кризисной ситуации в вооруженных силах страны, как в стратегических ядерных силах (ракетные войска стратегического назначения, морские стратегические ядерные силы и стратегическая авиация), так и в силах общего назначения, сухопутных войсках, ВМС и ВВС. С тревогой констатируя военно-технический упадок, отсутствие закупок современных систем вооружений, указывалось на то, что к 2010 - 2015 годам Россия может фактически лишиться полноценного ядерного щита. Вооруженные силы страны не в состоянии адекватно противостоять стратегическим угрозам со стороны США, НАТО, Китая и др. По мнению руководителей и аналитиков РОВСа, руководством страны и вооруженных сил допускаются серьезные и трудноисправимые ошибки в военно-стратегическом планировании, оборонной политике, военном строительстве и др. Но угрозы и риски безопасности России связаны не только с военными, военно-политическими и военно-экономическими, но и с социальными, демографическими и другими проблемами, вытекающими из катастрофических результатов и последствий предшествующей ельцинской политики. Высочайшая смертность и низкая рождаемость в стране ведут к тому, что в ближайшие 20-30 лет в России не будет людских ресурсов для пополнения вооруженных сил³¹.

Перечисленный набор действительно существующих тяжелейших проблем и серьезных угроз, с которыми столкнулась современная Россия не может не волновать людей мыслящих и патриотически настроенных (заметим к тому же - исповедующих различные политические взгляды), думающих о завтрашнем дне страны. Центральный вопрос - это стратегия решения существующих проблем, пути, способы и последовательность выхода из кризиса. Для руководства РОВСа такой путь видится в отстранении от власти всего правящего слоя (а не только президента Путина) с тем, чтобы у руля власти как можно скорее оказалось «русское национально мыслящее руководство».

Лидеры Союза полагали, что должны произойти глубокие перемены в военной политике и военном строительстве, при этом особое внимание должно уделяться проблемам воспитания, морали, нравственности, традиций, боевого духа. И здесь опыт российской военной истории, традиции Императорской и белых армий призваны, по мнению руководителей Русского Обще-Воинского Союза, сыграть исключительно важную роль. С этой точки зрения особое внимание должно уделяться военно-патриотической работе с молодежью, подрастающим поколением. Но в последние годы, как следовало из документов и материалов Русского Обще-Воинского Союза, заявлений его руководящих деятелей, возможности РОВСа в использовании средств массовой информации, доступа для работы в войсках, с военной молодежью, в созданных кадетских корпусах серьезно ограничивались и перекрывались, а Белая работа в России сталкивалась с растущим противодействием. Это объяснялось внутривнутриполитическими переменами.

Серьезную озабоченность руководителей и членов РОВСа вызывала и вызывает утрата геополитических позиций России в мире. В начале 2002 года ежемесячное издание «Белый Листок», выходящее в г. Ланарке (провинция Онтарио, Канада) под редакцией последнего начальника отдела РОВСа в Канаде полковника Г.М. Моисеева, так прокомментировало решение президента В.В. Путина покинуть русские военные базы на Кубе и во Вьетнаме: «Никак нельзя оставлять кубинскую базу, ни в коем случае нельзя уходить из Юго-Восточной Азии, никак нельзя

терять возможности иметь там свои точки, особенно если учесть постоянное продвижение американского окружения русского пространства.....Под каким бы названием ни была сегодня Россия, при каком бы ни была правительстве, а покидать необходимые точки опоры в глобальных размерах не только в военном смысле, но и в дипломатическом, никак и никогда не следует». Полковник Моисеев указывал, что «Россия теряет влияние в арабском мире, в Африке, в Южной Америке, в Европе не может отмахнуться от натовских поползновений, а тут извольте - уходим из наших баз, и делайте там, что хотите. Это уж никак не великодержавная политика». «Но может быть, - размышлял и заключал автор «Белого Листка», - Путин и не желает видеть Россию Державной?»³².

В 2003 - 4 годах на страницах двух номеров официального издания Русского Обще-Воинского Союза журнала «Вестник РОВС» была опубликована большая статья «Из пут», в названии которой обыгрывались, таким образом, и фамилия президента России и сложные политические процессы, происходящие в стране, в том числе оппозиционные власти настроения и действия, имеющие место в вооруженных силах и офицерском корпусе страны, направленные, в конечном счете, на то, чтобы вывести Россию из того тяжелейшего положения, в котором она оказалась. Хотя данная статья была опубликована без указания авторства, со скромным подзаголовком «Записки офицера РОВСа», она носила, по существу программно-оценочный характер. Анализируя политику современного режима, в статье подчеркивалось, что его внутривнутриполитический курс можно сформулировать так: «Все спутать в сознании народа, дабы продолжать крепко удерживать его в путах советского наследия». «Первоочередная задача Русского Национального (то есть Белого) движения как раз и состоит в том, чтобы как можно скорее выпутать сознание россиян из этих пут», - указывалось в статье.

Проводя историческую взаимосвязь между Гражданской войной в России 1917-1922 годов, событиями последующих десятилетий и современностью, в указанной статье подчеркивалось: «До сих пор Белые не признавали и не признают законности существующего в России режима -юридически и практически являющегося наследником режима большевистского. А если так, то в Гражданской войне, развязанной Лениным и его кликой против русского народа, даже и формальную точку поставить нельзя». Современная фаза уже более чем восьмидесятилетнего противостояния народа и антинародной власти определялась как «холодная гражданская война». На действующую власть возлагалась ответственность за происходящую «социальную бойню», когда ежегодная смертность составляет до 2 млн. человек, 600 тыс. из которых составляют трудоспособные люди (из них 80% мужчины), гибель которых была обусловлена в основном социальными причинами³³.

Специальный раздел характеризуемой статьи был посвящен резкой критике КГБ и прежде всего его Первого Главного Управления (ЛГУ) (политическая разведка), выходцем из которой был, как известно, президент Путин и ряд его современных сподвижников. Приведем лишь некоторые наиболее резкие заявления, прозвучавшие здесь. Ссылаясь на материалы так называемого «суда над КПСС», указывалось, что в конце 1980-х -1991 годах КГБ активно занимался тайными финансовыми махинациями. «Именно ЛГУ КГБ сыграло важнейшую роль в деле тотального ограбления народа и формирования в стране сегодняшней антинациональной олигархической системы», - подчеркивалось в издании РОВСа. В результате вчерашняя партноменклатура и кегэбешники превратились в крупнейших «бизнесменов» и «банкиров», сегодняшних хозяев обворованной страны. «Нетрудно понять..., почему клика ЛГУ КГБ в 2001 году вдруг оказалась у власти, и чьи интересы она сегодня защищает на самом деле»³⁴, - резюмировалось в статье. Очевидно, что подобные заявления и обвинения были направлены непосредственно против президента В.В. Путина.

С большой озабоченностью в статье говорилось о попытках заигрывания современных российских властей с эмиграцией, использовании монархических лозунгов, создании лжемонархических партий и движений и даже получении бывшими высокопоставленными коммуниста-

ми, вошедшими в современную правящую элиту, эмигрантских орденов и потомственного дворянства.

Во второй части статьи «Из пут», опубликованной в 2004 году, речь шла об оппозиционных власти настроениях и действиях в российских вооруженных силах в связи с такими событиями, как созыв в 2003 году в Москве так называемого «Общероссийского офицерского собрания» и попытке создания новой общественно-политической организации - «Военно-державного союза России» (ВДСР).

Инициаторами созыва «Общероссийского офицерского собрания» выступили такие организации, как Союз Офицеров, Союз Советских Офицеров, Движение в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки, Союз казаков России и др., при активной поддержке КПРФ и целого ряда мелких политических партий и движений, претендующих на олицетворение патриотической платформы. Это собрание приняло решение о вынесении предупреждения о неполном служебном соответствии министру обороны СБ. Иванову и выразило недоверие начальнику Генерального штаба А.В. Квашину и секретарю Совета безопасности В.Б. Рушайло. Итогом этого форума стало решение о создании «Военно-державного союза России», призванного объединить деятельность офицерских организаций с деятельностью патриотической общественности страны, включая партии и общественные движения, на идее сопротивления интервенции». Стратегической целью ВДСР было провозглашено «приведение к власти национально-патриотических сил»³⁵. Оппозиционность воплощалась прежде всего в отрицательном отношении к декларируемой властью «военной реформе» и недооценке ею стоящих перед Россией проблем и нависших над нею угроз.

Эта «военная оппозиция» состояла в абсолютном большинстве своем из бывших офицеров и генералов (нередко высокопоставленных в прошлом). Она не вызвала симпатий РОВСа в силу ее социалистической направленности и приверженности соответствующим идеалам. По мнению руководителей РОВСа, в негласном противоборстве враждующих кланов - Армии (в недавнем прошлом - Советской Армии) и ФСБ (ранее КГБ) (а именно при помощи чекистов и посредством их продвижения на ключевые посты в вооруженных силах новый президент и стремился установить контроль над армией) в любом случае, по мнению РОВСа, проигрывал русский народ. Сохранение существующей власти оценивалось как «верная дальнейшая деградация и смерть страны, которая может наступить уже в ближайшее десятилетие».

В противовес обозначенной перспективе единственным и спасительным путем для России руководству РОВСа виделось: 1) возвращение к традиционным Духовным ценностям Русского народа; 2) устранение от власти старой советской паразитической элиты; Национально мыслящее Русское правительство; правопреемство от Российской Империи, а не от СССР; немедленное изменение политического курса в соответствии с национальными интересами; 3) полное искоренение советчины; суд и официальное осуждение коммунизма со всеми вытекающими из этого юридическими последствиями; реституция; призывание к ответственности наследников коммунистического режима за преступления перед Русским народом, совершенные после 1991 года; 4) создание РУССКОЙ Армии на основе лучших исторических традиций Российского Воинства; всемерное укрепление боевой мощи - как важнейшая государственная задача; воссоединение искусственно расчлененных коммунистической элитой Русских Земель; восстановление России в ее исторических границах³⁶.

Одним из мотивов конфронтации организаций современного РОВСа с властями России являлись и являются утверждения руководителей Союза о засилии чекистов, начиная с самого президента В.В. Путина, в современных органах власти и управления в стране и покрытии ими большевистских преступников, фактической реабилитации и прославлении Дзержинского и его коллег и соратников из органов ВЧК-ГПУ-КГБ. Особое раздражение у руководителей РОВСа вызывает празднование сотрудниками российских спецслужб своего профессионального праздника 20 декабря (в день основания ВЧК, из чего и проистекало советское название праздника -

«День чекиста»)), сопровождаемое обычно личным участием президента Путина в этих торжествах.

Возмущение руководителей Русского Обще-Воинского Союза вызывают все чаще звучащие в последние годы в российских средствах массовой информации (в том числе из уст сотрудников спецслужб) заявления о заслугах отечественной разведки и контрразведки в деле борьбе с белой эмиграцией (в том числе посредством проведения спецопераций и похищения председателей РОВСа генералов Кутепова и Миллера), демонстрация на телеэкранах страны фильма из сериала «Лубянка», посвященного борьбе советских спецслужб с РОВСом в 20-30-е годы и др.³⁷

Последовательно критикуя российские спецслужбы, связанные, якобы, своими традициями и корнями с ВЧК-ОГПУ-КГБ, и «партию КГБ» у власти, руководители РОВСа в России, вместе с тем, внимательно следят за отношением последних к Союзу. На страницах журнала «Вестник РОВС» в 2003 году был опубликован на эту тему материал со ссылкой на газету «Версия», которая на свой запрос получила ответ из ФСБ, что это ведомство «не располагает фактами участия РОВСа в экстремистской деятельности». Но вслед за этим прозвучало следующее утверждение представителей Союза: «Мы располагаем фактами, что ФСБ не приветствует деятельность РОВСа, перебравшегося из эмиграции в город на Неве. Но если нет экстремизма, то причина недружелюбия может быть только одна - идеологические соображения»³⁸.

Предметом особой озабоченности РОВСа и родственных ему организаций стало периодическое появление в российских и зарубежных СМИ сообщений о планах перезахоронения праха ряда видных генералов эмигрантов (П.Н. Врангеля, А.И. Деникина) в Россию. Дело в том, что в свое время главнокомандующий Русской Армией, основатель и первый председатель РОВСа генерал Врангель завещал при благоприятных политических переменах в России перезахоронить его прах на Родине. Но современное руководство Русского Обще-Воинского Союза, весьма негативно оценивая современную ситуацию в России и политику ее властей, отрицательно относится к их попыткам взять в свои руки инициативу перезахоронения праха барона П.Н. Врангеля (как и А.И. Деникина) в России. По мнению РОВСа, «перезахоронение Белых Вождей руками чекистов - это, прежде всего, попытка нейтрализовать влияние Белой Идеи, сбить с толку ее потенциальных сторонников». Идея властей о перезахоронении белых генералов трактовалась и как очередная «кость», которую Кремль бросает Русскому Зарубежью. В этом контексте посещение президентом Путиным Сен-Женевьев де Буа комментировалось как попытка расположить к себе и приручить Русское Зарубежье, точнее - его остатки, перессорившиеся между собой и дезориентированные. Подобные действия объяснились, наконец, и как стремление современных российских властей к консервации советского наследия: «Раз мы перезахораниваем даже (!) Белых генералов - этих «врагов народа», то, как же вы можете после этого говорить о сносе мавзолея Ленина и памятников советским руководителям!?? Это не демократично! Давайте уважать и красных героев!»³⁹.

Поэтому в 2004 году «Вестник РОВС» поспешил не без удовлетворения сообщить своим читателям о том, что семья покойного главнокомандующего Русской Армии и председателя РОВСа заявила о том, что не считает возможным перезахоронение его праха на Родине, так как «в РФ не существует моральных и политических условий для этого». Издание РОВСа прокомментировало это заявление внука генерала Врангеля, сделанное осенью 2003 года, следующим образом: «Было бы кощунством, если бы прах Белого Вождя покоился там, где еще возвышается ленинский мавзолей и памятники другим большевистским преступникам»⁴⁰.

Отрицательно руководство РОВСа отнеслось и к договоренности дочери генерала Деникина с руководством России о перезахоронении праха отца на родине⁴¹. Как известно, это событие произошло в Москве 3 октября 2005 года. РОВС выступил в связи с этим с осуждающим заявлением.

Русский Обще-Воинский Союз с большой тревогой следит за происходящим в последнее время процессом сближения Русской Православной Церкви Заграницей (большей ее частью во

главе с митрополитом Лавром, в то время как меньшая ее часть во главе с митрополитом Виталием стоит на других позициях) с Московской Патриархией, опасаясь возможного слияния и самоликвидации РПЦЗ. Руководители РОВСа не без серьезных на то оснований рассматривают происходящее как часть большого политического процесса, в котором важную роль играет президент России В.В. Путин. В политическом плане объединение церквей означало бы, по мнению лидеров РОВСа, «конец существования Белой эмиграции как исторического явления», так как в условиях многообразия организаций и настроений эмиграции именно РПЦЗ символизировала общность и сущность ее. Полагая, что упразднение Русской Православной Церкви Заграницей означало бы «примирение и согласие» с существующим, атеистическим по сути своей режимом, только использующим православный декор, и, более того, с сохраняемыми и возрождаемыми им традициями «советчины», руководители Русского Обще-Воинского Союза резко выступают против этого. Смысл объединения, по их мнению, «объективно сводится к элементарному предательству РПЦЗ тех основ, на которых она возникла»⁴².

С вышеизложенным в определенной степени связана и еще одна острая и актуальная проблема - это сохранение исторических ценностей и реликвий Русского Зарубежья. Дело в том, что иконы, а часто и русские знамена, и штандарты, вывезенные за границу Русской Армией и другими белогвардейскими частями, хранятся именно в русских православных храмах. В последние годы власти Российской Федерации широко развернули действия, направленные на возвращение исторических и культурных ценностей на родину. В противовес этому в информационных материалах и печати РОВСа, в приказах его председателей подчеркивается необходимость энергично противодействовать этому процессу. В одном из приказов РОВСу капитана И.Б. Иванова, например, специально указывалось, что боевые знамена могут быть переданы только Российскому Национальному Правительству и возрождающему Российскому Воинству, а не властям современной Российской Федерации, считающим страну преемницей СССР и отказывающим белогвардейцам в реабилитации. Предписывалось обеспечение безопасности знамен и штандартов Императорской и Белых армий, запрет передачи их кому-либо и возвращение их на родину только при условии благоприятных политических перемен в России и только по приказу председателя РОВСа. В случае невозможности предотвратить захват или выдачу в Российскую Федерацию или в другую часть расчлененной России русских воинских знамен и штандартов предписывалось их уничтожение, дабы не допустить поругания священных хоругвей Русского Воинства⁴³.

РОВС и его отдел в России прилагали и прилагают большие усилия, направленные на популяризацию истории и идеологии Белого дела и Белого движения в современной России. Именно эту цель преследовал состоявшийся 15-16 июля 2003 года в Санкт-Петербурге и Царском Селе 1-й Съезд представителей печатных и электронных изданий, освещающих вопросы истории, идеологии и современного наследия Русского Белого движения. В нем приняли участие 25 официальных делегатов от 17 изданий из России и Русского Зарубежья.

В выступлении председателя РОВСа И.Б. Иванова с сожалением констатировалось, что в постсоветское время российская власть, связанная своим происхождением с коммунистическим режимом, оказалась не заинтересована в разрушении прежних мифов о Белой борьбе и Белом движении и в правильном духовно-нравственном, идейно-политическом и историческом ориентировании народа⁴⁴. Поэтому задачей печатных и электронных изданий, целенаправленно освещающих вопросы Белого движения (которых в настоящее время существует в общей сложности более двадцати), и являлось исправление сложившейся ситуации, а Съезд был призван наладить их взаимодействие и сделать их работу более эффективной.

Лейтмотивом в выступлениях и обсуждении оказался вопрос о современном значении Белой идеи и Белой борьбы. «Белая Идея противостоит как коммунистическому тоталитаризму, так и криминальной капиталистической олигархии, - подчеркивалось в выступлении руководителя Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа И.В. Огурцова. - В своем развитии она стремится к разрешению социальной проблемы на основе заложенных в

христианско-православной цивилизации ценностей, открывающим России путь к новым формам социума, основанного на справедливости»⁴⁵.

В резолюции Съезда указывалось, что «возрождение Великого, Единого, Свободного Российского Государства возможно лишь с опорой на духовные ориентиры и традиции Исторической России, через осознание Русским народом своей Истории, уважительное отношение к подлинным Героям и Святыням Отечества». Поэтому «борьба за восстановление исторической правды о Русском Белом Движении - есть часть борьбы за будущее России», - подчеркивалось в этой резолюции. Было решено создать общую информационную систему и систему распространения изданий о Белом движении в крупных городах и региональных центрах России и Зарубежья⁴⁶.

15 ноября 2004 года в Москве состоялся 2-й Съезд представителей печатных и электронных изданий, освещающих вопросы истории, идеологии и современного наследия Русского Белого движения. Его главным организатором стала редакция альманаха «Белая Гвардия». В этом форуме приняли участие представители около двадцати печатных и электронных изданий из Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя и других городов.

Особое значение в деятельности современного руководства Русского Обще-Воинского Союза имеет расширение сети его представительств и организаций на территории не только Российской Федерации, но и Исторической России, с целью воссоединения в очередной раз русских земель и консолидации их вокруг Москвы. С этой точки зрения весьма значимой ему представляется работа РОВСа на Украине (в Малороссии), борьба с украинским сепаратизмом и национализмом. В 2003 году на страницах журнала «Вестник РОВС» была помещена большая статья под рубрикой «Воссоединение и сепаратизм»⁴⁷, опубликованная по материалам брошюры С. Родина «Похищение Руси. Историческое исследование. «Украинцы»: их происхождение, подлинная история и реальное настоящее». В 2004 году представительство РОВСа на Украине получило статус отдела Русского Обще-Воинского Союза, который возглавил бывший представитель РОВСа в Киеве поручик И.В. Родин.

15 декабря 2004 года во время политического кризиса на Украине и разгоравшейся «оранжевой революции» РОВС выступил с резким заявлением, в котором в частности говорилось: «Для всех ясно, что исход дела на Украине во многом определит не только дальнейшую участь этой важнейшей составной части бывшей Российской Империи, но и прямо определит судьбу РФ и всего Содружества Независимых Государств (СНГ). Поэтому именно они, и только они, а не кто-либо другой, имеют *реальные правовые основания* участвовать в урегулировании создавшейся ситуации и в любой форме противодействовать иноземному вмешательству в дела Украины, ибо Украина - является членом СНГ, а не членом НАТО, ЮС и т.п. инородных структур!»⁴⁸. К сожалению, как и предполагалось, власти России не смогли предпринять сколь-нибудь действенных мер для разрешения украинской ситуации в общих интересах народов России, Украины, СНГ, для укрепления славянского единства и воссоздания Евразийского пространства, Исторической России.

Важное место в деятельности Русского Обще Воинского Союза, отдела РОВСа в России и его представительств на местах занимала в последние годы и занимает сегодня проблема реабилитации вождей и видных деятелей Белого движения, увековечения их памяти посредством установления памятников, мемориальных досок, проведения вечеров их памяти и т.п. Эта деятельность происходит в нелегких условиях и часто не дает желаемых результатов, а бывает, что дает и результаты, обратные ожидаемым.

В 1997 году Военная Коллегия Верховного суда РФ пересмотрела дело генерала П.Н. Краснова, осужденного к смертной казни в 1947 году, и признала его не подлежащим реабилитации. В 1999 году Военный Суд Забайкальского военного округа, рассмотрев вопрос о реабилитации адмирала А.В. Колчака, признал предпринятую в отношении его Иркутским военно-революционным комитетом в 1920 году меру воздействия в виде расстрела обоснованной⁴⁹.

Еще обиднее обстояло дело с попыткой реабилитации бывшего командира 15-го казачьего кавалерийского корпуса войск СС генерала Гельмута фон Паннвица, осужденного к смертной казни в 1947 году. 22 апреля 1996 года Главная военная прокуратура официально признала: «...фон-Паннвиц в период Великой Отечественной войны являлся гражданином Германии, военнослужащим немецкой армии и выполнял свои воинские обязанности. Данных о том, что фон-Паннвиц или подчиненные ему части допускали зверства и насилия в отношении мирного населения и пленных красноармейцев в деле не имеется. В связи с этим следует признать, что фон-Паннвиц ... осужден необоснованно». Но через пять лет Главная военная прокуратура вернулась к делу генерала и вынесла уже другое решение. По заключению начальника Управления реабилитации жертв политических репрессий, генерал-майора юстиции В.К. Кондратова, генерал фон Паннвиц «за совершенные преступления осужден обоснованно ... и реабилитации не подлежит»⁵⁰.

В деле увековечения в России памяти видных деятелей Белого движения путем установления мемориальных досок и памятников у русских антикоммунистов и членов РОВСа есть определенные успехи. 30 августа 2003 года, например, на острове Русский к югу от Владивостока состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски на доме, где в 1913-14 годах жил генерал Л.Г. Корнилов, тогда командир 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии. Мемориальная доска была сооружена на пожертвования чинов Русского Обще-Воинского Союза, и в торжественной церемонии ее открытия участвовали представитель РОВСа в г. Владивостоке В.А. Козыко, представитель Союза в г. Уссурийске А.Ю. Бушин и члены РОВСа. 13 декабря 2003 года в г. Сальске (Ростовская область) состоялось открытие памятника генерал-лейтенанту С.И. Маркову, погибшему 25 июня 1918 года у станции Шаблиевка. Огорчительным, правда, для местных антикоммунистов и чинов РОВСа оказалось то обстоятельство, что памятник открывали под звуки гимна РФ, который его противники традиционно именуют советским гимном, а сама церемония открытия прошла, по их оценке, в духе идеологической установки ее организаторов на «согласие и примирение белых под красными»⁵¹.

4 ноября 2004 года в Иркутске был открыт памятник адмиралу А.В. Колчаку. Но его установление сопровождалось серией публичных скандалов. Это сопровождалось заявлениями властей, что это памятник ему не как Верховному Правителю, а научному и военно-морскому деятелю России. Огорчительным для антикоммунистов оказался и тот факт, что автором памятника явился В.М. Клыков, человек прокоммунистических взглядов, публично заявивший, что «этот памятник не столько Колчаку, сколько примирению»⁵². К тому же, иркутские коммунисты организовали сбор подписей за снос этого только что установленного памятника.

Усилия по установлению аналогичных памятников предпринимались и на территории некоторых ныне ставших самостоятельными государств. Например, 8 августа 2003 года в Эстонии, в г. Нарва на месте братского кладбища воинов Северо-Западной армии генерала Юденича состоялось открытие нового мемориала. У братской могилы белых воинов была отслужена панихида митрополитом Таллинским и всея Эстонии Корнилием⁵³.

Важной задачей Русского Обще-Воинского Союза являлось и является установление и развитие связей с возникающими в разных странах организациями потомков русских эмигрантов, осуществление тех или иных совместных акций с ними. Это относится в первую очередь к славянским странам, где существовали в свое время крупные эмигрантские колонии и многочисленные организации РОВСа, - Болгарии и Чехословакии. После так называемых «бархатных революций» в них возникли условия для создания союзов и обществ, связанных своими корнями с существовавшими и действовавшими здесь несколько десятилетий назад организациями.

В 1992 году в Болгарии был зарегистрирован «Союз Русских Белогвардейцев и их потомков в Болгарии». Ныне в рядах этой организации состоят в основном представители второго поколения русской послереволюционной эмиграции. Среди задач этого Союза: прекращение ассимиляции русских в Болгарии; объединение представителей различных волн русской эмиграции; установление и поддержание связей с русскими Белыми организациями в России и других стра-

нах Русского Зарубежья. Союз издает газету «Белая Волна», редактором которой является инженер, доктор Л.Е. Ходкевич, председатель «Союза Русских Белогвардейцев и их потомков в Болгарии», сын белого офицера, полковника Е.И. Ходкевича. Союз учредил свою медаль в память 80-летия окончания Гражданской войны в России, которая была вручена, в частности, председателю РОВСа И.Б. Иванову, посетившему Болгарию по приглашению этой организации в мае 2002 года. Была согласована программа сотрудничества, направленная на дальнейшее упорочение связей с Белыми организациями в России и в странах русского рассеяния.

В 1993 году в Чехии потомки русских эмигрантов создали Комитет «Они были первыми». Это официально зарегистрированная организация, членами которой являются граждане Чешской республики. Цель Комитета - восстановить память о похищенных советскими спецслужбами и погибших в сталинских лагерях российских эмигрантов. За время работы Комитета проведено несколько научных конференций, осуществлены публикации. В г. Пржибрам, в Средней Чехии в Музее третьего сопротивления создана постоянная экспозиция «Преддверие ада, или Из Чехии в ГУЛАГ». При поддержке чешского правительства были открыты мемориальные доски, посвященные жизни и деятельности российских эмигрантов - жертв ГУЛАГа.

В 1995 году парламент Чехии признал ответственность чехословацкого правительства за трагическую участь чехословацких граждан и других лиц, отправленных из Чехословакии в ГУЛАГ, принес официальные извинения и выразил всем, кто остался в живых, или потомкам репрессированных свое соболезнование. В 2002 году в Чехии был принят закон о выплате чехословацким жертвам ГУЛАГа денежной компенсации. В 2003 году в Чехии по инициативе Комитета «Они стали первыми» был отмечен 120-летний юбилей со дня рождения генерала С.Н. Войцеховского, о котором уже шла речь в нашей книге. Президент страны В. Гавел посмертно наградил генерала Войцеховского высшим чешским орденом Белого Льва военной степени. В Брно была открыта мемориальная доска, посвященная С.Н. Войцеховскому, а в Праге организована выставка о его жизни и деятельности. Заслуженным крестом министра обороны Чешской республики были награждены русские эмигранты полковники К.Л. Капнин и А.М. Шкеленко и штабс-капитан М. Петров, которые, как и Войцеховский, были арестованы в 1945 году и погибли в ГУЛАГе.

Осенью 2003 года в связи со смертью почетного председателя РОВСа профессора Н.В. Фёдорова Комитет «Они были первыми» обратился к членам Русского Обще-Воинского Союза со словами соболезнования и, в частности, заявил: «Уход из жизни старейшего участника Белого Движения с новой силой ставит перед нами задачу никогда не допустить забвения Белого Дела и довести роковой бой с коммунизмом до окончательной победы. Хотя существует хотя бы единственный человек, доверяющий миражам коммунистической утопии, - борьба наших дедов и отцов и впоследствии наша - не окончена!»⁵⁴.

В числе международных акций Русского Обще-Воинского Союза, проведенных на рубеже XX и XXI веков, особое место занимала кампания в защиту чилийского генерала и бывшего президента страны А. Пиночета и его соратников, участников антикоммунистического переворота в Чили в сентябре 1973 года, завершившегося гибелью тогдашнего президента С. Альенде. Дело в том, что в конце 90-х годов развернулось международное преследование названных лиц. Неоднократно арестовывался экс-президент А. Пиночет - главная фигура тех событий почти 30-летней давности, обвиняемый в насильственном свержении и смерти законно избранного президента, узурпации власти, установлении военной диктатуры, преследовании и смерти тысяч чилийцев. После сентябрьского (1973 года) военного переворота из Чили эмигрировал один миллион жителей при численности населения страны (к 1973 году) менее 10 млн. человек, 100 тыс. человек были брошены в тюрьмы и концлагеря, более 30 тыс. человек погибло.

О коммунистической опасности в Чили и угрозе перехода власти в руки коммунистов в 1973 году речь всерьез все-таки не шла, ибо президент С. Альенде и его соратники были сторонниками социалистических взглядов (в их реформистском понимании), но не радикально-коммунистических. Погибший в ходе переворота чилийский президент был выразителем нацио-

нально-освободительных и антиамериканских (направленных против США) настроений и действий, которые активно ширились в рассматриваемый период в странах Латинской и Центральной Америки. Для широких слоев чилийцев и граждан других стран С. Альенде стал олицетворением демократии, человеком, погибшим за демократические идеалы в борьбе с путчистами. Именно это и обусловило широкий размах движения за судебное преследование генерала Пиночета, развернувшееся не только в Чили, но и во многих других странах мира, в том числе олицетворяющих собой идеалы так называемой «западной демократии».

Но антикоммунистические организации и в их числе РОВС, выступая в защиту генерала Пиночета, утверждали, что он внес выдающийся вклад в борьбу с коммунизмом. С целью поддержать опального сенатора и генерала-антикоммуниста Русский Обще-Воинский Союз наградил его медалью «В память 80-летия Белой борьбы». В ответ в ноябре 1999 года Пиночет написал благодарственное письмо, в котором благодарил за награду и поддержку, оказываемую ему, более года находящемуся в качестве заложника в иностранном государстве, и уверял, что это станет стимулом в его борьбе с коммунизмом, мстящим ему в настоящее время.

2 марта 2000 года после того, как власти Великобритании (которые вряд ли можно было обвинить в какой-либо симпатии к коммунизму) освободили А. Пиночета руководство, РОВСа выступило с заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Мы благодарим Бога за вызволение Генерала Пиночета из неволи. И мы горды тем, что в тяжелые для Генерала Пиночета дни заточения, РОВС оказал ему поддержку и, в меру своих сил, содействовал его освобождению. Тем самым и русские Белые антикоммунисты внесли свою малую лепту в дело освобождения великого чилийского патриота, выдающегося государственного и политического деятеля нашего времени»⁵⁵.

Кампания в защиту генерала Пиночета была тесно связана с акцией РОВСа и ряда других антикоммунистических организаций в поддержку его соратника, чилийского бригадного генерала (в отставке) Мигеля Краснова, сына белого генерала С.Н. Краснова, казненного в СССР в 1947 году. М.С. Краснов принял активное участие в антикоммунистическом перевороте в Чили в 1973 году под руководством генерала Пиночета. В последние годы, под нажимом левых сил в Чили он неоднократно арестовывался, следствие по его делу продолжается несколько лет. В конце 2003 года он был арестован в очередной раз. В этих условиях Русский Обще-Воинский Союз выступил одним из инициаторов создания в декабре того же года «Комитета в защиту генерала М.С. Краснова». Утверждая, что дело против него носит явно политический характер, имеющий целью официально осудить одного из идейных чилийских антикоммунистов, честно выполнившего свой воинский и патриотический долг, РОВС и созданный Комитет обратились ко всем русским национальным организациям и ко всем антикоммунистам с просьбой поддерживать генерала Краснова своими обращениями и письмами, направляя их по адресу журнала «Вестник РОВС»⁵⁶.

Эта история имела свое продолжение. В 2005 году указанный журнал поместил открытое письмо генерала М. Краснова, приговоренного чилийским судом к десяти годам лишения свободы. Краснов же утверждал, что обвинения, выдвинутые против него, несправедливы, и он невиновен⁵⁷.

Таким образом, в своей внешнеполитической деятельности и в проводимых международных акциях Русский Обще-Воинский Союз и его руководство последовательно придерживаются непримиримых и радикальных антикоммунистических позиций, при этом нередко солидаризуясь с политическими фигурами, весьма одиозными в глазах широкого международного общественного мнения.

Последние десять с лишним лет были сложным временем в жизни Русского Обще-Воинского Союза. Кардинально изменился состав его членов, что не могло не наложить свой отпечаток на его деятельность. В течение почти семи десятилетий своего существования РОВС состоял из эмигрантов и вел свою работу главным образом за пределами России. В начале 90-х годов Союз получил возможность вести деятельность в России и пополнять свои ряды за счет ее

граждан. Несомненное влияние на работу РОВСа оказала происходившая в нем смена поколений: уходили из жизни последние ветераны Белой борьбы - участники Гражданской войны в России, стремительно редели ряды тех, кто участвовал в антибольшевистской борьбе в Годы Второй мировой войны. Дело основателей РОВСа продолжали в Русском Зарубежье потомки - уже не столько дети, сколько внуки и правнуки тех, кто вел борьбу за Белое дело в годы

Гражданской войны и после ее окончания. Вместе с тем, позиции Союза за рубежом слабели, ибо среди представителей третьей (60 - 80-е годы) и четвертой (постсоветской) волн эмиграции, идеи Белой борьбы не находили былого интереса, поддержки и понимания.

Но, несмотря на глубокий кризис и даже звучавшие призывы к прекращению деятельности и роспуску РОВСа, он продолжал свое существование. В условиях свертывания масштабов работы зарубежной части РОВСа центр тяжести его деятельности постепенно переносился в Россию. Вместе с тем, ожидаемой востребованности Белой идеи и традиций Белого движения в постсоветской России, и в первую очередь со стороны политиков и представителей государственной власти, не произошло. Все это вело к растущему негативному восприятию и конфронтации со стороны руководства РОВСа и его российского отдела в отношении политики властей современной Российской Федерации.

Руководство РОВСа традиционно подчеркивает незыблемость своих основополагающих принципов, верность заветам вождей Белого движения. «Единая, Великая, Неделимая Россия», - по-прежнему главная цель современного РОВСа, а путь к сохранению и возрождению России видится в «обретении Народом и Армией Национального самосознания» и «в возвращении страны на свой исторический путь развития, прерванный в 1917 году»⁵⁸.

Руководители РОВСа сегодня стремятся укрепить международные позиции своей организации, укрепляя связи с зарубежными организациями потомков и идейных преемников эмигрантов-белогвардейцев. Свидетельством этому встреча представителей Русского Обще-Воинского Союза, Союза Русских Белогвардейцев и их потомков в Болгарии и Чешского Комитета «Они были первыми», состоявшаяся в сентябре 2004 года в канун 80-летия РОВСа в столице Чехии Праге. Русский Обще-Воинский Союз пытался и пытается расширить свою социальную опору в России, распространить сеть своих представительств в стране и за ее пределами, на пространстве Содружества Независимых Государств с целью продолжения борьбы за возрождение исторической России, стремится найти новых союзников в лице современных российских и зарубежных антикоммунистических организаций. От успешности этой работы будет зависеть будущее РОВСа.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Письмо председателя РОВСа поручика В.В. Гранитова 9 января 1992 года сопредседателю Санкт-Петербургского Общества «Русское Знамя» И.Б. Иванову // Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза.
- ² Вестник РОВС. - 2002. - № 3-4. - С. 14, 16.
- ³ Письмо В.В. Гранитова И.Б. Иванову 9 января 1992 года // Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза.
- ⁴ Наши Вести. - 2000. - № 459. - С. 19; № 460. - С. 18.
- ⁵ Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза.
- ⁶ Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза.
- ⁷ Наши Вести. - 2000. - № 459. - С.23.
- ⁸ Наши Вести. - 1998. - № 453. - С.2 - 3.
- ⁹ Наши Вести. - 2000. - № 458. - С.24.
- ¹⁰ Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза.
- ¹¹ Волков С. О задачах белого движения в России // Наши Вести. - 1995. - № 438; его же. Спуск флага // Вестник РОВС. - 2004. - № 6 - 9. - С.45.
- ¹² Распоряжение № 13 1-му отделу Русского Обще-Воинского Союза в России от 11 сентября 1997 года // Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза; Из истории Дня Непримируемости // Вестник РОВС. - 2002. - № 3 - 4. - С.37 - 40.
- ¹³ 23 февраля - день порабощителей Отечества (Заявление российского отдела РОВС) // Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза; Будет ли в Российской Федерации новый воинский праздник? // Наши Вести. - 2000. - № 459. - С.26 - 27; День порабощителей Отечества. Обращение к военнослужащим Армии и Флота РФ, воинам запаса // Вестник РОВС. - 2002. - № 3 - 4. - С.4.
- ¹⁴ Наши Вести. - 1999 - 2000. - № 456 - 457. - С.47; 2000. - № 458. - С.20.
- ¹⁵ Наши Вести. - 2000. - № 458. - С.20.
- ¹⁶ Наши Вести. - 1999 - 2000. - № 456 - 457. - С.46.
- ¹⁷ Наши Вести. - 2000. - № 458. - С.19.
- ¹⁸ Наши Вести. - 2000. - № 460. - С.20.
- ¹⁹ Наши Вести. - 2000. - М> 458. - С.23 - 24.
- ²⁰ Иванов И.Б. Новое время ставит новые задачи // Наши Вести. - 2000. - № 459. - С.18 - 21.
- ²¹ Наши Вести. - 2000. - № 458. - С.1 - 2.
- ²² Наши Вести. - 2000. - № 460. - С.20 - 21.
- ²³ Наши Вести. - 2000. - № 460. - С.22.
- ²⁴ Приказ № 3 Русскому Обще-Воинскому Союзу от 9 декабря 2000 г. // Текущий архив РОВСа.
- ²⁵ Приказ № 4 Русскому Обще-Воинскому Союзу от 19 декабря 2000 г. // Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза.
- ²⁶ Наши Вести. - 2000 - 2001. - № 461. - С.25.
- ²⁷ Вестник РОВС. - 2001. - № 1 - 2. - С.5.
- ²⁸ Вестник РОВС. - 2002. - № 3 - 4. - С.2.
- ²⁹ Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.7.
- ³⁰ Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.41.
- ³¹ Вестник РОВС. - 2003. - № 6 - 7. С.4 - 5; Иванов И.Б. Помни войну! // Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.32 - 40.
- ³² Цит. по: Вестник РОВС. - 2002. - № 3 - 4. - С.41.
- ³³ Из пут (записки офицера РОВСа) // Вестник РОВС. - 2003. - № 6- 7. - С.40.
- ³⁴ Там же. С.41.
- ³⁵ Из пут (записки офицера РОВСа) // Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.43.
- ³⁶ Там же. С.44.
- ³⁷ Заявление Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) // Посев. - 2001. - № 1. - С.9; Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.48 - 50; Приказ № 7 Русскому Обще-Воинскому Союзу от 11 февраля 2001 г. // Текущий архив Русского Обще-Воинского Союза.
- ³⁸ «Белая сволочь» // Вестник РОВС. - 2003. - № 6 - 7. - С.43.
- ³⁹ Вестник РОВС. - 2003. - № 6 - 7. - С.42 - 43.
- ⁴⁰ Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.49.

⁴¹ «Помни, что имя носишь» // Вестник РОВС. - 2005. - №10 - 11. С.38. Опубликованный материал заканчивается словами: «Трагически не повезло некоторым Белым вождям с потомками! Как же горько отдать всю жизнь служению Отечеству, чтобы в конце ее или после смерти получить предательство собственных детей! Но такова жизнь, и к печально известной кампании Николая Абрамова и Павлика Кутепова ныне добавилась еще и мадам Грей».

⁴² Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.44 - 46.

⁴³ Вестник РОВС. - 2001. - № 1 - 2. - С.2 - 5.

⁴⁴ Белое дело. I съезд представителей печатных и электронных изданий. История, идеология, современность Русского Белого движения. Резолюции и материалы. Справочное издание. - М., 2003. - С.6 - 7.

⁴⁵ Там же. С.43.

⁴⁶ Там же. С.46.

⁴⁷ Современная практика украинского сепаратизма // Вестник РОВС. - 2003. - № 6 - 7. - С.45 - 49.

⁴⁸ Грозные события на Украине // Вестник РОВС. - 2005. - № 10 - 11. - С. 17.

⁴⁹ Смирнов А.А. Атаман Краснов. С.350; Вестник РОВС. - 2002. - № 3 - 4. - С.42.

⁵⁰ Вестник РОВС. - 2002. - № 3 - 4. - С.54.

⁵¹ Вестник РОВС. - 2004. - № 7 - 8. - С.15, 50, 57.

⁵² Вестник РОВС. - 2005. - № 10 - 11. - С.37.

⁵³ Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.48.

⁵⁴ Десять лет работы Комитета «Оли были первыми» // Вестник РОВС. - 2004. - № 8 - 9. - С.51 - 52.

⁵⁵ Наши Вести. - 1999 - 2000. - № 456 - № 457. - С.45; 2000. - № 458. - С.21 - 22.

⁵⁶ Наши Вести. - 1999. - № 454. - С.19 - 20; Вестник РОВС. - 2003. - № 6 / 7. - Задняя обложка; № 8 - 9. - С.50.

⁵⁷ Вестник РОВС. - 2005. - № 10 - 11. - С.49 - 51.

⁵⁸ Вестник РОВС. - 2002. - № 3 - 4. - С.4.